

А. С. Иваненко, В. Е. Иваненко

СЕМЬЯ СКАЛОЗУБОВЫХ И СИБИРЬ

*Николай Лукич
Скалозубов —
первый агроном
Тобольской
губернии*

Осенью 2001 г. исполнилось 140 лет со дня рождения Николая Лукича Скалозубова — первого агронома Тобольской губернии, исполнявшего эту должность с мая 1894 по январь 1906 гг. С губернией связаны 20 лет его короткой, но деятельной жизни. Позже агрономическое дело Николая Лукича продолжили его дети и внучка. Все вместе они оставили заметный след в сельском хозяйстве Сибири конца XIX и почти всего XX вв. от Тюмени до Якутии.

При советской власти до 1961 г., когда агрономическая общественность отмечала 100-летие со дня рождения Н. Л. Скалозубова, имя его ни в российской, ни в сибирской литературе почти не упоминалось. В 1961 г. по журналам прошли публикации о различных сторонах деятельности Николая Лукича. Его зять И. С. Шелухин издал о нем в Новосибирске небольшую книжку. Всесторонне изучил общественно-научную деятельность

Н. Л. Скалозубова В. М. Суринов, который в 1967 г. защитил по этой теме кандидатскую диссертацию. О жизни и деятельности Анны Николаевны есть книжки Н. В. Макаровой и И. С. Шелухина (ее мужа), статья П. А. Яхтенфельда с сотрудниками. Об остальных членах семьи Скалозубовых специально никто не писал, имеются только упоминания. Эта статья — первая попытка рассказать о всех членах семьи Скалозубовых и их роли в жизни Сибири.

Николай Лукич Скалозубов
(29.10.1861 – 4.03.1915 г.)

Глава семейства агрономов-сибиряков родился в г. Костроме в семье торговца зерном. В 1881 г. он поступил на агрономическое отделение Петровской сельскохозяйственной академии в г. Москве (теперь Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева) и в 1885 г. окончил ее. Самостоятельную работу начал статистиком в Красноуфимской уездной земской управе Пермской губернии, соседней с Тобольской. Николай Лукич досконально изучил состояние своего сельского уезда и опубликовал четыре выпуска «Материалов для статистики Красноуфимского уезда», которые сделали его известным агрономом-статистиком. Одновременно Николай Лукич преподавал энтомологию в реальном и промышленном училищах, в начале 1990-х гг. XIX в. выезжал с учениками в

Шадринский уезд тогда Пермской губернии на борьбу с кобылкой — опасным сельскохозяйственным вредителем.

В 1892 г. Николая Лукича пригласили возглавить Пермское губернское статистическое бюро, и он переехал в Пермь с молодой женой Ариадной Васильевной.

Должности губернских агрономов были введены указом императора Александра III в 1888 г., однако тобольские губернские власти не спешили с выбором человека на новую должность, присматривались к специалистам. И высмотрели в Перми Н. Л. Скалозубова, пригласили его на должность губернского агронома. В мае 1894 г. Николай Лукич появился в Тобольске.

Для знакомства с состоянием сельского хозяйства Николай Лукич в первый же год объехал всю губернию, изучил сельхозстатистику. Тобольская деревня только-только поднималась после сильной засухи 1891-1892 гг. Николай Лукич решил, что для ее подъема надо устроить смотр достижений отдельных хозяйств, показать на их примере всем, чего можно достичь, если поставить дело на крепкую основу. Своей идеей он смог заразить губернатора Н. М. Богдановича, который возглавил Комитет выставки. Местом ее проведения определили г. Курган, в то время входивший в Тобольскую губернию. Николай Лукич развил бурную деятельность по сбору экспонатов, их доставке, оформлению экспозиций. Выставка состоялась осенью 1895 г. и стала смотром производительных сил губернии. Кроме сельского хозяйства, здесь были представлены и другие отрасли: разнообразные кустарные промыслы, природа, культура, быт населения. Выставку посетили десятки тысяч крестьян, купцов, предпринимателей, журналистов, общественных деятелей Сибири и Европейской России, губернские чиновники, даже министр земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолов.

Успех выставки в Кургане был так велик, что часть экспонатов отправили в Москву на Всероссийскую сельскохозяйственную выставку 1896 г., где Тобольская губерния представляла всю Сибирь. В 1896 г. Николай Лукич подал статс-секретарю А. Н. Куломзину, посетившему губернию, записку об открытии сельскохозяйственной опытной станции.

Как раз в эти годы в Зауралье начало развиваться промышленное маслоделие, создавались маслодельные артели. Николай Лукич быстро уловил возможную выгоду губернии от развития этой отрасли сельского хозяйства, разработал и предложил губернским властям проект экспорта сибирского масла в Европу, что вскоре было реализовано. Скалозубов всеми силами способствовал организации крестьянских маслодельных кооперативов в Курганском, Ялуторовском, Ишимском, Тюменском уездах.

По приезду в Тобольск Николай Лукич установил связь с губернским музеем. Он пополнял его экспозиции, отдал туда часть экспонатов Курганской выставки, активно участвовал в издании музейного «Ежегодника», 11 лет был одним из его редакторов. Он организовал издание специального приложения к газете «Тобольские

БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

Газета Красный
Вестник № 24
30 сентября 1920 г.
Орган
Ялуторовского
уездного комитета
партии и уездного
исполкома

«ИЗ ЖИЗНИ ГОРОДА»

Это было 20 сентября. Я проверял посты милиции по городу и производил в обычном порядке обход. Вижу: парочка влюбленных гуляет около окна по Никольской улице. Была глубокая ночь и почему-то у меня закралось подозрение гулянья именно у окна и решил я проверить у «влюбленного» документ. Оказывается, он не только не имел право на хождение по городу после 12 часов, он даже не имел документа, удостоверяющего его личность. Я предложил «влюбленному» следовать за собой в комендантское управление. Там ни оказалось: ни огня и ни дежурного. Только после нескольких опросов удалось установить, что есть охрана, но... спит... Появился огонь, и мой «влюбленный» был сдан..., а я снова зашагал по городу. Сторожа «кивали» носами у лавочек. Пришлось их поднимать и давать выговоры.

**БЕЗ
КОММЕНТАРИЕВ**

Спрашивается, что же это за порядок? На это только можно дать такой совет: стоящие на постах и дежурные, проснитесь, стоящие у власти, оглянитесь... А то кто-нибудь унесет все комендантское управление, а это нежелательно и... оно не услышит.

*Начальник
городской Советской милиции
Меховых*

От редакции:

Бывает... но не часто. Тов. Меховых сам указывает деятельность милиции, и при том только ночью. Мало писать, нужно показать на деле... А то пожалуй не только комендантское управление, но и городскую милицию утащат ночью жулики.

губернские ведомости» — «Отдел сельского хозяйства и кустарной промышленности», где печатал сельхозобзоры, статьи по самым разным вопросам сельского хозяйства, чем способствовал его развитию.

Наиболее пристально изучал Николай Лукич главную зерновую культуру Зауралья — яровую пшеницу. Из урожая 1898 г. он собрал со всей губернии 374 лучших образцов пшеницы, тщательно изучил, описал их и издал свой труд отдельной брошюрой, которая до сих пор не потеряла значения как источник ценных сведений по истории выращивания пшеницы в Зауралье. Он в 1914 г. установил закономерное повышение содержания протеина в зерне пшеницы по мере продвижения с северо-запада Тобольской губернии (подтаежная зона) на юго-восток в лесостепную и степную зоны. Это чуть позже было подтверждено профессором Н. Тулайковым для Поволжья.

Николай Лукич понимал, что без специалистов сельское хозяйство губернии поднять и развить невозможно. Его заботами в декабре 1900 г. под Тобольском в д. Соколовке открылась сельскохозяйственная школа, которую при советской власти реорганизовали в училище механизации сельского хозяйства, а теперь она существует под названием ПТУ № 7 и готовит не только работников сельского хозяйства, но и специалистов других профессий.

Много внимания уделял Николай Лукич внедрению травосеяния (клевера, люцерны, костреца, тимофеевки и др.) на крестьянских полях, внесению органических и минеральных удобрений, введению севооборотов. При его активном участии в Кургане и Ялуторовске открылись отделы Московского общества сельского хозяйства (МОСХ), которое занималось внедрением всевозможных полезных новинок в практику сельского хозяйства. Он организовал борьбу с вредителями сельского хозяйства химическими и биологическими методами, особенно с сильно размножившейся сибирской кобылкой — одним из видов саранчовых. В конце XIX - начале XX вв. зоотехника еще не оформилась в самостоятельную отрасль хозяйства, специалистов по зоотехнике не было, этими делами занимались агрономы. И Николай Лукич уделял огромное внимание развитию в губернии различных отраслей животноводства. Он помогал сельхозартелям выписывать из Ярославля и Вологды молочные породы коров, из-за границы — швицкую и шортгорнскую породы, привлекал внимание населения к разведению новых пород свиней, лошадей, писал на эти темы популярные брошюры.

Николай Лукич способствовал организации в губернии так называемых сельскохозяйственных складов — магазинов по торговле сельхозмашинами и орудиями. На полях губернии появились железные плуги, бороны, жнейки, сноповязалки, на лугах — сенокосилки, сенные грабли и прессы, на токах — веялки, сортировки, триеры для очистки зерна от примесей, в домах — молочные сепараторы и маслобойки.

В декабре 1905 г. во время первой российской революции Н. Л. Скалозубов был одним из организаторов крестьянского съезда в Тобольске. На съезде обсуждали земельный вопрос и выборы

в Государственную Думу, о которых было объявлено царем Николаем II. 19 января 1906 г. Николая Лукича арестовали и вскоре выслали в Березово. 30 января 1906 г. его уволили с должности губернского агронома.

Николай Лукич вернулся из Березово в июле 1906 г. Вскоре тобольские домохозяева выбрали его во II, а потом и в III Государственную Думу, и он с семьей уехал в Кострому, а потом в Петербург. В Тюмени интеллигенция провожала Николая Лукича на железнодорожном вокзале с пением революционных песен.

В Госдуме Николай Лукич был секретарем сельскохозяйственной и членом бюджетной комиссий. При его содействии в России открыли первые опытные поля, в том числе и в Сибири: Шадринское, Курганское, Макушинское, Ялуторовское в Тобольской губернии и др., выделялись деньги на развитие научных сельскохозяйственных учреждений в Москве и Петербурге. Он составлял проекты о землепользовании в Сибири, строительстве здесь дорог, постройке железной дороги в Тобольск, Северном морском пути, рыболовстве и судоходстве на реках Сибири и др. Однако эти проекты не были реализованы: царское правительство мало интересовалось Сибирью.

Николай Лукич не стал баллотироваться в IV Государственную Думу и решил заняться практической селекционной работой. В 1912 г. под Курганом, в селе Петровском, в имени давнего знакомого Николая Лукича было основано селекционно-семеноводческое хозяйство Л. Д. Смолина и Н. Л. Скалозубова. Это была первая селекционная станция в Сибири. В 1913 г. на станции в изучении находились сотни сортов яровой и озимой пшеницы, овса, кукурузы, картофеля, кормовой и сахарной свеклы, кормовых бобов, гороха, могоара, сорго и др. Испытание собственных отборов началось с 1914 г.

Были выделены линии пшеницы 321 (разновидность мильтурум) и 111 (цезиум), несколько линий овса. Линия 321 отобрана из местной пшеницы Краснополоски Курганского уезда, линия 111 — из сортовой примеси в сорте Полтавка, полученном от Безенчукской опытной станции. Эти линии были кандидатами в сорта. Н. Л. Скалозубов возлагал на них большие надежды.

Однако 4 марта 1915 г. Николай Лукич умер от тифа и был похоронен в Кургане. Он завещал Л. Д. Смолину все селекционные материалы отправить в Омское сельскохозяйственное училище для дальнейшей работы. Л. Д. Смолин выполнил завещание, вместе с образцами уехал в Омск и сын Николая Лукича Юрий, агроном по специальности.

У Николая Лукича и его жены Ариадны Васильевны

БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

«Ермак» № 125
Четверг,
30 марта 1917

Милиционный совет приглашает лиц, желающих занять должности в милиции, подать о сем заявления в совет — помещения упраздненного полицейского управления в дни и часы его занятий. В заявлении должна быть указана прежняя служба просителя и приложены документы о самостоятельности и аттестата прежней службы, если таковые имеются. На должности милиционеров требуются исключительно грамотные лица. Оклад жалования милиционеру 50 руб. в месяц.

**БЕЗ
КОММЕНТАРИЕВ**

«Ермак» № 144
Четверг, 13 апреля
1917

**«ТЮМЕНСКАЯ
ЖИЗНЬ»**

Берегитесь воров.
Кражи в нашем
городе не прекраща-
ются.

Крадут везде, все,
что плохо лежит.

В бытовой конторе в
страстную субботу, у
старика татарина, из
кармана, выудили
последние 20 руб.,
которые он хотел
перевести сыну
солдату, на позицию.
Во время пасхальной
заутрени у одного из
молящегося, две
молодые воровки,
вытащили кошелек с
деньгами; воровки
были задержаны с
поличным.

В ночь на первый
день праздника,
воры похитили из
замкнутых кладовых,
в доме Лазорева, у
квартиранта Я, —
весь пасхальный
запас: два окорока,
куличи, пасху и пр.

было 6 детей: Николай, Юрий, Ариадна, Надежда, Анна, Людмила; кроме Николая и Надежды, все они стали агрономами.

Юрий Николаевич СКАЛОЗУБОВ

Юрий родился, видимо, в Перми, окончил гимназию в Тобольске и Саратовское сельскохозяйственное училище. В 1914 г. переехал в с. Петровское под Курганом, в имение Л. Д. Смолина, где работал научным сотрудником у отца. После смерти Николая Лукича по его завещанию Юрий уехал в Омск с селекционными материалами. Там Омский отдел Московского общества сельского хозяйства и сельскохозяйственное училище организовали селекционную станцию имени Н. Л. Скалозубова и пригласили из Екатеринослава (ныне Днепрпетровск) профессионального селекционера профессора Виктора Викторовича Таланова. Вместе с ним Юрий продолжил селекционное дело отца, испытывал и размножил выделенные линии Мильтурум 321 и Цезиум 111.

В 1921 г. Юрия пригласили возглавить Минусинское опытное поле в Красноярском крае. О его дальнейшей судьбе в книгах о Н. Л. Скалозубове и А. Н. Скалозубовой умалчивается. Есть предположение, что он был когда-то репрессирован. В 1997 г. в Новосибирске издана книга С. А. Панкова «Сталинский террор в Сибири. 1928-1941 гг.», где опубликовано «заключительное обвинение по делу контрреволюционной вредительской организации Красноярского края «Трудовая Крестьянская Партия», Новосибирск, март 1931». В списке приговоренных к расстрелу 35 человек, третьим числится Георгий Николаевич Скалозубов. Не сын ли это Николая Лукича — Юра? Возможно, его домашнее имя было Юрий, а официальное — Георгий. Это пока не известно.

В. В. Таланов испытал всесторонне селекционные линии Н. Л. Скалозубова, размножил их, и они в виде сортов были районированы в 1929 г. по Сибири, в Поволжье и Европейской России без указания автора первых отборов Н. Л. Скалозубова. В последующих переименованиях опытная станция перестала носить имя первого ученого-селекционера Сибири. Теперь — это Сибирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (СибНИИСхоз).

Сорт Мильтурум 321 в 1939 г. высевали на площади 3682316 га. Это был один из самых распространенных сортов Сибири и Северного Казахстана. Он был идеально приспособлен к условиям характерной раннелетней засухи в Сибири, долго кустился, а потом, по окончании засухи, быстро колосился. В годы войны (1941-1945 гг.) за счет Мильтурум 321 получали основной сибирский хлеб. Выращивали его и в Тюменской области. На основе этого сорта были созданы многие сорта, из которых наиболее распространились в посевах Мильтурум 553 и Искра. В середине 1950-х гг. XX в. на целинных землях Сибири и Казахстана основное зерно получали с посевов Мильтурум 321 и 553, Искры. В 1953 г. Мильтурум 321 высевали в Сибири почти на 2 млн. га.

Цезиум 111 оказался лучшим по хлебопекарным свойствам сортом России. В 1938 г. его сеяли на 3781040 га, одно время российский экспорт продовольственного зерна держался исклю-

чительно на зерне Цезиум 111. Любил этот сорт и долго его выращивал на полях своего колхоза в Курганской области Почетный академик ВАСХНИЛ Терентий Семенович Мальцев. На основе Цезиум 111 также создано много новых сортов яровой пшеницы. В 1959 г. Цезиум 111 высевали на 323204 га.

В настоящее время эти сорта уже не выращиваются в России, но добрая память о них и их авторе жива в Сибири.

Ариадна Николаевна ГОЛЯНОВСКАЯ (1897–6.07.1978 гг.)

Если о Н. Л. Скалозубове и его дочери Анне есть хоть несколько статей и книжек, то о старшей дочери Ариадне до недавнего времени не было публикаций. В августе 1991 г. в архиве Ханты-Мансийской опытной сельскохозяйственной станции мы обнаружили разрозненные листы личного дела Ариадны Николаевны. В деле нашлось два важных документа, откуда можно получить биографические сведения об Ариадне Николаевне: учетная карточка специалиста, заполненная 15 июля 1939 г., и личный листок по учету кадров от 1952 г. без указания даты.

В учетной карточке специалиста рукой Ариадны Николаевны написано, что родилась она в 1897 г. (дата не указана, — авт.), русская, беспартийная, окончила сельскохозяйственную академию им. К. А. Тимирязева в 1927 г., по специальности агроном, в момент заполнения карточки была исполняющей обязанности заведующего Остяко-Вогульским сельскохозяйственным пунктом Народного комиссариата земледелия Российской Федерации в с. Самарово Омской области.

Родилась Ариадна Николаевна в Тобольске, но где училась и каких учебных заведений, неизвестно, вероятнее всего — в Костроме, куда переехала семья Николая Лукича после избрания его депутатом II и III Государственных Дум. Личный листок по учету кадров 1952 г. более информативен. В нем Ариадна Николаевна сообщает, что в 1915-1917 гг. работала сестрой милосердия Западно-Сибирского врачебного полевого отряда; в 1917-1918 гг. — в Новониколаевском санатории; в 1918-1920 гг. — продавцом книжного склада «Кооперация» в Костроме; в 1920-1921 гг. — зав. клубом для рабочих подростков в Костроме; в 1921-1922 гг. — училась на высших сельскохозяйственных курсах в Москве; с 1922 по 1927 гг. училась в сельхозакадемии им. К. А. Тимирязева в Москве; в 1927-1928 гг. — работала практиканткой на опытном поле сельхозакадемии; в 1929-1930 гг. — специалистом по масличным культурам на опытном поле сельхозакадемии; в 1930-1932 гг. — ассистентом Зернового института; в 1932-1939 гг. — старшим научным сотрудником Всесоюзного научно-исследовательского института удобрений и агропочвоведения (ВИУА).

В начале 1930-х гг. XX в. в Ханты-Мансийском (тогда Остяко-Вогульском) национальном округе местные власти начали развивать сельское хозяйство, в том числе земледелие. Открыли три опорных сельскохозяйственных пункта, среди них 28 марта 1933 г. —

*Ариадна
Николаевна
Голяновская-
Скалозубова,
агроном.
(Фото 1948 г.
из архива
профессора
Н. А. Зубова.
Публикуется
впервые)*

БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

КРАДУТ В КЛУБЕ

На днях одна горничная утащила от своей товарки полученное последней жалование — 20 руб. и спрятала в уборной. Деньги найдены и возвращены потерпевшей. Воруют даже в библиотеке, на страстной неделе, в библиотеке приказничьего клуба, из шкафа, похищена металлическая шкатулка с 42 рублями. В клубе же, воры стащили довольно дорогой платок у одной из служащих. Воры нередко проникают в квартиры, пользуясь оплошностью квартирантов. Никакая милиция не может предупредить все случаи, если мы сами не будем осторожны. Берегитесь воров.

**БЕЗ
КОММЕНТАРИЕВ**

«Ермак» № 159
Воскресенье,
23 апреля 1917

**ПИСЬМО
В РЕДАКЦИЮ**

Гражданин Редактор!
Не откажите
поместить в вашей
газете следующее:
Граждане пенсионе-
ры и пенсионерки!
Вы знаете, как
тяжело жилось нам
при современной
дороговизне.

Получая в месяц
24 руб. 48 коп. и я
охала, жаловалась на
судьбу и думала,
грешница, вспомнит
ли нас, пенсионеров,
Временное Прави-
тельство? И вот
прочитала в газете,
что не забыло оно
нас, и сразу-то
шибко обрадовалась,
думаю: «Слава тебе
господи! Наконец!» А
стала читать дальше
все что говорил
министр Терещенко в
Москве и стало мне,
так стыдно, как будто
я нищего ограбила.
Узнала я, что наш
государственный
долг сейчас уже
больше 40 миллиар-
дов, что прибавка
пенсионерам обой-
дется государству в
59 миллионов, при-
бавка почтово-
телеграфным
служащим в
49 миллионов, а у
государства и без
того такой чудовищ-
ный долг! И зазрела
меня совесть.
Чувствую, что
Временное Прави-
тельство давая мне
прибавку в такое

Остяко-Вогульский, расположенный вблизи старинного села Самарова на берегу Иртыша. В 1937 г. здесь появилась Ариадна Николаевна.

Причину появления сотрудницы Московского научного института в центре сибирской тайги объясняет документ из личного дела под названием «Дополнение к производственной характеристике на Голяновскую Ариадну Николаевну»: «Приезд Голяновской в 1937 г. на Остяко-Вогульский опытный пункт был вызван кризисом состояния работы пункта, пришедшего к выводу по существу о невозможности земледелия на почвах коренного берега. Пункт и окружные организации обратились в ВАСХНИЛ (Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина — авт.) за консультацией и помощью, в результате была направлена бригада ВИУА с заданием выяснить причины низкого плодородия почв коренного берега и разработать приемы повышения плодородия. Бригаду возглавила Голяновская, сотрудник ВИУА. Бригада работала в течение двух лет и установила, что на землях пункта можно выращивать из зерновых не только овес, как утверждали работники пункта, но также ячмень и даже яровую пшеницу (что ранее отрицалось) и что можно получать урожай этих культур до 15-20 ц/га, а по картофелю 250-300 ц/га (прежний потолок урожая картофеля 85-100 ц/га). Бригада одновременно вела успешную работу и в колхозах округа....»

Личный листок умалчивает, почему Ариадна Николаевна оставила жилье в Москве на ул. Соломенная Сторожка вблизи сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева и переехала в Ханты-Мансийск. Записано только, что с апреля по октябрь 1939 г. она — и. о. зав. опорного сельскохозяйственного пункта, потом до сентября 1941 г. — зав. отделом полеводства этого пункта, а после до сентября 1951 г. совмещала работу директора опытного пункта и зав. отдела полеводства.

Директорство Ариадны Николаевны на опытном пункте совпало с годами Отечественной войны 1941-1945 гг. и послевоенным восстановлением хозяйства. Уже в 1941 г. пункт пережил суровые испытания. Наводнение на реках Сибири в этот год было необычайно высоким и длительным. Сена для скота почти не заготовили, а впереди предстояла долгая таежная зима. Чтобы спасти скот, Ариадна Николаевна организовала специальный обоз, который рубил тальник в пойме Иртыша, его разогревали, вручную снимали кору и ею кормили скот. На этой работе были заняты взрослые и дети. Поголовье скота было спасено.

В «Дополнении к производственной характеристике...» секретарь парткома С. И. Большаков писал: «В бытность директором опорного пункта ею была создана ферма молочного крупного рогатого скота, где достигнуты высокие удои (2000 л. и более), выращивала метисный племенной скот, заложила участок плодово-ягодных культур». Еще бы — Директору А. Н. Голяновской нужно было заботиться о коллективе научных сотрудников, рабочих и их детях. Доктор медицинских наук, профессор Н. А. Зубов, сын одной из работниц опорного пункта, рассказывал, что забота была всесторонняя и по воз-

возможности разнообразная. Здесь же в Ханты-Мансийскé жили дети Ариадны Николаевны — два сына и дочь, мать Ариадна Васильевна — жена Н. Л. Скалозубова.

Муж Ариадны Николаевны — Карл Карлович Голяновский — находился в годы войны в трудовой армии, в 1944 г. возвращался домой и умер на пристани в Тюмени от аппендицита. В Иртыше утонул младший сын Гайавата.

В личном листке по учету кадров от 1952 г. Ариадна Николаевна сообщала, что она — член ВКП(б) с 1946 г. На стандартные вопросы анкеты отвечает, что в других партиях не состояла, колебаний в проведении генеральной линии партии у нее не было, в оппозициях не участвовала, состояла в Союзе земорганов (профсоюз — авт.) с 1924 г. В 1936-1938 гг. окончила университет марксизма-ленинизма. За границей не была. Слабо знает немецкий и английский языки. Состав семьи: мать 82 лет, сын 32 лет, дочь 24 лет, племянница-инвалид второй группы на иждивении. Ариадна Николаевна имела государственные награды: знак «Отличник сельского хозяйства» (1941), медаль «За трудовую доблесть в годы Великой Отечественной войны» (1945), орден Красного Знамени (1950). Позже в 1966 г. ее наградили еще одним таким же орденом.

11 декабря 1950 г. Ханты-Мансийский опорный пункт реорганизовали в опытную станцию. Ариадна Николаевна была ее первым директором, а в сентябре 1951 г. ее перевели на должность заведующей отдела растениеводства станции.

В октябре 1957 г. Ариадне Николаевне исполнилось 60 лет, и она уехала в Москву, где жил ее сын Виктор, летчик. Она обобщила итоги своей 20-летней работы по окультуриванию почв таежной зоны Тюменской области, занимающей весь Ханты-Мансийский округ, в обширной работе «Приемы освоения и окультуривания подзолистых почв в Центральной части Ханты-Мансийского округа», однако она не была издана. В течение 20 лет Ариадна Николаевна была главным авторитетом в вопросах агротехники сельхозкультур в округе. Под ее руководством и при непосредственном участии разработана технология первичного освоения и введения в сельхозоборот земель, освобожденных от тайги и луговой растительности, система применения на них органических и минеральных удобрений, выращивания полевых культур

Ариадна Николаевна опубликовала всего четыре научных работы, но писала много статей в окружную газету. Ученой степени не имела.

Уехав из ХМАО в Москву, Ариадна Николаевна работала внештатным сотрудником в сельхозакадемии им. К. А. Тимирязева, занималась агротехникой люпина. Она намеревалась применить его для окультуривания песчаных почв ХМАО в районе Сургута, приезжала туда для проведения опытов, выкраивая на долгую дорогу деньги из пенсии. Ариадна Николаевна пережила два инсульта, умерла в г. Конаково Тверской области, где жила у родственников, 6 июля 1978 г.

БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

тяжелое для себя время налагает на меня как гражданку прийти и ему на помощь. Как могу. Я одна — ничего! Но я ни одна, нас пенсионеров много, вероятно тысячи. И хоть большинство из нас старики, как и я старуха, но совесть то у нас есть, чувство патриотизма живет и в нас. В это я глубоко верю и поэтому обращаюсь к Вам граждане пенсионеры и пенсионерки! Временное Правительство нуждается в деньгах, не для себя лично, а для создания и укрепления нашего общего блага. Поможем ему в этом. Дадим средства какие можем, употребим всю нашу первую прибавку к пенсии на подписку на заем свободы. И тогда наша совесть будет спокойна мы сделали то, что можем и должны сделать. И спасибо гражданину министру Терешенко, помоги ему, Господи, много лет, здоровья, что он своими простыми и понятными словами вразумил меня, старую, что не время теперь думать только о себе, а надо думать о Родине о ее будущем. Мы старики как ни будь проживем, а наши внуки то ведь на свои плечи примут этот миллиардный

Сын Ариадны Николаевны Виктор (1920-1980 гг.) был военным летчиком. О ее дочери ничего не известно.

Анна Николаевна СКАЛОЗУБОВА (27.10.1902-28.03.1970 гг.)

**Анна Николаевна
Скалозубова,
селекционер**

Анна родилась в Тобольске, а в 1906 г. уехала с семьей в Кострому, где училась в школе толстовца П. И. Бирюкова. В 1912 г. Н. Л. Скалозубов переехал в Курган, забрал с собой детей — Надежду, Анну и Людмилу и устроил учиться в Тюменское коммерческое училище Колокольниковых. В декабре 1914 г. Анна была ученицей II класса, Надежда — V-го, Людмила училась в младшем подготовительном классе. В январе 1917 г. Анна училась в IV классе. Жили в доме учительницы Анны Петровны Шалашниковой в Затюменке.

В 1920 г. Анна уехала из Тюмени в Кострому к матери, так и не окончив коммерческое училище, которое закрылось осенью 1919 г. Она хотела стать, как отец, агрономом и поступила в Москве на высшие сельскохозяйственные курсы, а потом в сельскохозяйственную академию, где специализировалась по селекции гороха у одного из первых селекционеров России С. И. Жегалова.

Незадолго до окончания академии Анна вышла замуж за студента-мелиоратора В. Н. Порядина, родом из Якутии, в 1926 г. побывала там в агрономической экспедиции, а в 1928 г. уехала туда на работу. Она была одним из организаторов первой в Якутии сельскохозяйственной опытной станции в с. Покровском под Якутском и пионером селекции зерновых хлебов в этой республике.

Анна Николаевна проработала в Якутии 12 лет. Она создала первые якутские сорта яровой пшеницы — Якутянка, Теремок 42, Эринацеум 716 (Урожайная), которые возделывались в Якутии еще и в 1950-е гг. За годы работы Анны Николаевны в Якутии посевы пшеницы увеличились здесь в 20 раз.

В Якутии у Анны Николаевны родилось трое детей: Лев, Том и Ким. В 1940 г., после смерти мужа, директора опытной станции, Анна Николаевна уехала в Москву. Ее направили в Рязанскую область на Спасский сортоиспытательный участок. Здесь в возрасте 7 лет умер Ким. Началась война, и осенью 1941 г. Анну Николаевну отправили в г. Тулун Иркутской области на опытную станцию, созданную в 1913 г. известным селекционером В. Е. Писаревым.

На Тулунской опытной станции А. Н. Скалозубова занималась селекцией и семеноводством яровой пшеницы (до 1949 г.). Она была соавтором сортов Победа, Ферругинеум 960, Тулун 197, Скала. Правда, до районирования наиболее известный свой сорт Скала Анна Николаевна не довела — в 1949 г. она уехала со вторым мужем И. С. Шелухиным в Челябинск, а оттуда — на Курганскую опытную станцию, которую открыли возле Шадринска, на одноименном опытном поле, созданном по идее ее отца Н. Л. Скалозубова в 1912 г. В советское время при опытном поле организовали сельскохозяйственный техникум. Здесь Анна Николаевна создала сорт яровой пшеницы Цезиум 467, но на большие посевы он не вышел.

БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

долг, не будем же увеличивать его тяжесть своим эгоизмом. Помогая Правительству, нашим гражданам — министрам, нашим народным избранникам, которых мы избрали нашим доверием, мы помогаем нашим детям и внукам, защищать Родину и Свободу от покушений немцев. Будем помнить это и окажем свое посильное содействие. Временному Правительству хотя бы в форме подписки на знамя Свободы. Это наш долг. Настоящее мое обращение другие газеты прошу перепечатать.

В 1956 г. А. Н. Скалозубова с мужем переехала в Кулунду, где как раз шло освоение целинных и залежных земель. Там на Купинском опытном поле, открытом в 1909 г. по инициативе Н. Л. Скалозубова, Анна Николаевна занималась селекцией 15 лет. Здесь ею созданы сорта яровой пшеницы Баганская, Степнячка, овес Мганский. Однако больших площадей они не заняли.

Кроме сортов, созданных в Якутии, славу известного селекционера Сибири Анне Николаевне принес сорт Скала, в создании которого она участвовала на Тулунской опытной станции. Сорт районирован в 1959 г. сразу во многих областях и краях Сибири как высокоурожайный, скороспелый, с хорошими хлебопекарными свойствами, первый очень устойчивый к полеганию (отсюда и название). В 1960 г. Скалу районировали в Тюменской области. Здесь ее выращивали более 30 лет. Учхоз Тюменского сельхозинститута вел семеноводство Скалы, получая урожаи отличного зерна от 25 до 40 ц/га в любой год. На полях Сибири Скала в конце 1960-х гг. XX в. занимала более 3 млн. гектаров. Отличный результат! Это был первый сорт, который в условиях тайги давал зерно с хорошими хлебопекарными свойствами.

В 1962 г., в год 60-летия, Анна Николаевна переехала на Северо-Кулундинскую опытную станцию. Коллектив видных ученых-агрономов России решил выдвинуть Анну Николаевну, как известного сибирского селекционера, на присвоение ей ученой степени доктора сельскохозяйственных наук без защиты диссертации за большие достижения в науке и практике. Уже все было обговорено в Высшей Аттестационной комиссии (ВАК), ведающей присуждением ученых степеней и званий. Анна Николаевна должна была написать в ВАК заявление с просьбой присвоить ей почетное звание без защиты диссертации (*Honoris causai*), но она отказалась это сделать.

Весной 1970 г. Анна Николаевна заболела и 28 марта скончалась. Кладбище при опытной станции залили вешние воды, и Анну Николаевну похоронили на высокой гриве опытного поля, а летом перезахоронили на кладбище Академгородка в Новосибирске.

Сыновья Лев и Том окончили Московский институт инженеров сельского хозяйства (МИИСХ), больше о них нам ничего не известно.

Людмила Николаевна БОГАЕВА

Людмила, самый младший ребенок в семье Скалозубовых, родилась в 1906 г. в Тобольске, вскоре ее увезли в Кострому. В документах тюменского коммерческого училища Колокольниковых Людмила Скалозубова упоминается в декабре 1914 г. в списке учащихся младшего подготовительного класса и 16 января 1917 г. — в списке старшего подготовительного класса.

В книжке Нины Макаровой «Жду подвига от вас» рассказывается, что в 1919 г. старшая сестра Анна жила в Тюмени, но о Людмиле упоминания нет. Людмила где-то получила агрономическое образование (возможно, тоже в Московской сельхозакадемии им. К. А. Тимирязева), работала на Ханты-Мансийской опытной стан-

ции сотрудником в отделе растениеводства, который возглавляла ее сестра Ариадна Николаевна.

Профессор Н. А. Зубов рассказывал, что в середине 1950-х гг. XX в. Людмила Николаевна (по мужу Богаева) уехала из Ханты-Мансийска в Тавдинский район Свердловской области, видимо, на родину мужа, работала там агрономом. В ее семье было две дочери.

О Людмиле Николаевне мало что известно. Она не сделала ничего значительного, что привлекло бы к ее личности внимание историков. Была она рядовым агрономом, по фамильной традиции работала на земле.

* * *

О втором сыне Николая Лукича — Николае есть сведения, что он был военным, участвовал в Гражданской войне, больше о нем упоминаний нет. Дочь Надежда работала в Москве библиотекарем.

Ариадна Васильевна СКАЛОЗУБОВА-МАКСИМОВА (1870–1955 гг.)

Ариадна Васильевна — жена Н. Л. Скалозубова, дочь известного во II половине XIX в. художника В. М. Максимова. Желая помочь рядовым людям, она получила педагогическое образование и уехала из дому в Красноуфимск, где преподавала рисование в женской прогимназии. В 1892 г. Ариадна вышла замуж за Н. Л. Скалозубова; с 1894 по 1906 гг. жила в Тобольске, потом в Костроме, воспитывала детей, пока Николай Лукич заседал во II и III Госдумах. С 1913 по 1915 гг. Ариадна Васильевна находилась в с. Петровском под Курганом, после вернулась в Кострому. Жила в Москве. В 1930-е гг. XX в. посетила в Якутии Анну Николаевну. С 1941 по начало 1950-х гг. жила в Ханты-Мансийске, работала библиотекарем опорного пункта, потом переехала к Анне Николаевне на опытную станцию под г. Шадринск (с. Олево), где и умерла в июне 1955 г. в возрасте 85 лет. Похоронена там же на кладбище.

Ариадна Васильевна неплохо рисовала; где бы она ни жила, писала этюды сибирской природы, людей. В последние годы жизни Ариадна Васильевна работала над мемуарами о своей молодости, отце, его друзьях художниках, о Н. Л. Скалозубове. Ее знакомый В. Д. Бонч-Бруевич, известный революционер и соратник В. И. Ленина, обещал Ариадне Васильевне помочь в издании мемуаров, но умер. Пока рукопись возвращалась в Шадринск, умерла и Ариадна Васильевна, на 40 лет пережив своего мужа.

Алла Викторовна СКАЛОЗУБОВА

Алла — дочь Анны Николаевны и Виктора Николаевича Порядина — родилась в Москве в 1927 г. С родителями уехала в Якутию, потом в Тулун. Окончила Омский сельскохозяйственный институт, работала в Сибирском филиале Всесоюзного научно-исследовательского института зерна и продуктов его переработки в лаборатории технологической оценки качества зерна. Помогала матери в отборе высококачественных по хлебопекарным признакам линий пшеницы. Кандидат наук. Живет в Новосибирске. Алла Викторовна — последний известный нам агроном из семьи Скалозубовых.